

ВОСПОМИНАНИЯ БИБЛИОТЕКАРЕЙ О БЛОКАДЕ

Ленинградская центральная библиотека была одной из немногих библиотек, обслуживавших читателей весь период Великой Отечественной войны. В 1965 г. накануне 20-летия Победы над фашистской Германией сотрудники библиотеки, работавшие во время войны, записали свои воспоминания и оформили их в виде исторической справки, которая, хранится ныне в библиотеке¹. Библиотекари работали, подчиняясь законам военного времени: были скомплектованы санитарные и противопожарные звенья, лица, включенные в них, прошли необходимую подготовку. В помещении буфета были оборудованы комнаты скорой медицинской помощи. В книгохранилище между стеллажами были установлены ящики с песком и железными щипцами как одно из первых средств защиты от зажигательных бомб. В качестве противопожарной меры библиотекари обработали чердачные перекрытия суперфосфатом. Многие сотрудники приняли участие в сооружении оборонных укреплений. Сохранились их имена: О. М. Вечеслова, А. Я. Виноградова, Н. Г. Дерибина, С. И. Копылов; Е. Е. Кудрявцева, Л. К. Макарова, И. Л. Пуш, О. П. Чебоксарова. Они рассказывали, что под Вырицей, спасаясь от обстрела, им пришлось сидеть по горло в воде, в Ленинград пришлось идти пешком.

В августе 1941 г. началось комплектование библиотек для госпиталей и воинских частей и организовано около 40 «передвижек». На Витебском вокзале был развернут библиотечный пункт для военных. Методический кабинет ЛЦБ проводил краткосрочные курсы для библиотекарей, которые должны были наладить работу передвижных библиотек.

По каждому сигналу тревоги библиотекари отводили читателей в подвальное помещение, где было сооружено укрытие. Туда же выносили газеты и журналы, чтобы люди не скучали в ожидании отбоя воздушной тревоги. Вскоре решили перенести в подвал всю работу абонемента и читальный зал. Это было закономерное решение, поскольку 4 октября 1941 г., например, воздушная тревога объявлялась 10 раз и длилась в общей сложности 9 часов 10 минут².

В подвале было маленькое помещение, «на стенах и на полу ковры, стоят маленькие столики». По воспоминаниям Берты Мироновны Алянской, входившей в отряд самообороны библиотеки, малогабаритную мебель помогали делать читатели.

Основная часть коллектива библиотеки — группа самозащиты, находилась на казарменном положении. В помещениях читального зала были организованы спальни. Утром занимались в кружках Красного Креста или отрядах МПВО, затем работали с читателями. Регулярно вывешивали сводки Совинформбюро, за которыми ежедневно А.Я. Виноградова ходила на Социалистическую улицу, где помещался ЛенТАСС.

Небольшой коллектив, насчитывал к октябрю 1941 г. 13 человек: 11 женщин, двое мужчин, а также родственники сотрудниц (две пожилые женщины и подросток)³.

Зимой 1941 г. в отряд самообороны был принят совершенно ослабленный трехлетний сын Е. М. Проворкиной — Андрей. Совместными усилиями библиотекари выносили мальчика. И 23 февраля 1942 г. он принимал участие в праздничном концерте — пел для воинов Ленинградского гарнизона, транслировавшемся на Ленинградском радио. После войны Андрей Вадимович Проворкин стал океанологом-полярником, кандидатом географических наук. Возвратившись из эвакуации, Проворкины еще несколько лет жили в подвальном помещении библиотеки в связи с тем, что их дом был разрушен. Сейчас А. В. Проворкин живет в Петербурге, является постоянным читателем филиала на Гражданском проспекте, поскольку живет недалеко от библиотеки. Библиотекари блокадной поры могли гордиться тем, что спасли ребенка, ставшего достойным человеком.

По словам Б. М. Алянской,⁴ дополнительный паек библиотечного отряда самообороны составляла трижды спитая кофейная гуща, которую отдавали библиотекарям сотрудницы близлежащей столовой на Невском проспекте, и мама одной из сотрудниц — Г. А. Озеровой готовила из этой гущи оладьи.

Дисциплина в коллективе была очень строгая, обязанности выполнялись беспрекословно, в том числе, по жизнеобеспечению: доставке дров, воды, продуктов. Не было ни одного случая конфликта, отмечали ветераны⁵.

Когда в городе не стало электричества, продолжали обслуживание книгами в дневные часы в вестибюле. Вынесли стеллажи, сделали подборки нужных книг, поставили столики, поскольку чернила замерзали, писали карандашами. Каждый библиотекарь работал на выдаче по часу в день. Обслуживание жителей блокадного города продолжалось 4 часа, за это время приходило 20 — 30 читателей. Обслуживали читателей «при дневном свете у окон раздевалки. Помещение третьего этажа было занято бойцами МПВО. В ноябре-декабре 1941 г. содержание белков в пище ленинградцев снизилось до 10 грамм в день. Единственным общедоступным средством спасения людей был кипяток. По постановлению исполкома Ленгорсовета во всех районах города были установлены кипятильники. В библиотеке постоянно готовился кипяток для читателей.

Санитарное состояние города вызывало опасения. Уборка трупов погибших и их захоронение, как неотложная задача, коснулась и сотрудников библиотеки. К апрелю 1942 г. помещения, использовавшиеся не по назначению в связи с особо тяжелыми обстоятельствами войны, были освобождены. Вновь заработали абонемент и читальный зал. Началась обычная, как говорили ветераны, работа по обслуживанию населения книгами, по организации книжных выставок, которая велась в необычных условиях постоянной смертельной опасности.

Летом 1942 г. среди наиболее актуальных была выставка, посвященная возможностям улучшения питания: книги о съедобных травах, рецептура их приготовления, образцы трав. В марте 1942 г. исполком Ленгорсовета принял специальное постановление «О развитии огородничества». Для успешного проведения огородной кампании нужна была информационная поддержка, и библиотека своими средствами способствовала ей. Если в мирное время по огородничеству выдавалось всего несколько десятков книг, то в мае-августе 1942 г. более 800 изданий.

Другая не менее важная тема — восстановление жилого фонда. Книжные выставки, посвященные тому, как утеплить квартиру, как обеспечить противопожарную безопасность при эксплуатации железных печей, как и чем забить выбитые стекла в рамах окон, помогали решать насущные проблемы горожан.

«В библиотеку обращались политкомиссары воинских частей и госпиталей. Когда не было света, они приходили со своими лучинами и освещали темное помещение книгохра-

нилища библиотекарям, подбирающим книги. Больше всего в воинские части требовались специальные технические и научные книги». Коллективными пользователями библиотеки были строительная часть № 40 (ОСМЧ-40), которая обслуживалась «книгоношением» как художественной литературой, так и технической с декабря 1942 года библиотекарем Л. Г. Серебрянской. «Обзоры и читки проводились с привлечением квалифицированного лектора Т. Г. Крюгер»⁶. Обслуживались две воинские части (п/п 37563 и 37595), руководство одной из них просило организовать передвижку с военной периодикой⁷, поликлиники № 36 и № 40, где оформлялись санитарно-просветительские выставки и тематический подбор литературы по индивидуальным запросам врачей⁸.

Среди трудностей, которые приходилось преодолевать голодным женщинам были холод и большие физические нагрузки. Температура в фонде зимой 1942 – 1943 гг. стояла минус 10 °С. Между стеллажами лед, посыпали песком во избежание падений и травм. Библиотекарям приходилось разбирать завалы: 7 ноября 1942 г., например, от бомбы, брошенной на соседнее здание райкома КПСС, произошел обвал на крышу библиотеки. Рухнул, потолок абонементов, завалив все помещение.

По отчетным данным за 1942 г. абонемент посетило 13023 читателя, читальный зал – 9023 читателя. Абонементом выдано 26856 книг. Содержание выданных книг представлено следующими данными: общественно-политические – 1 257, произведения Маркса, Энгельса и Ленина – 385, техника – 1 568, естествознание – 1176, художественная литература – 11 736, детские книги – 564, прочие – 10 170⁹.

К октябрю 1942 г. библиотека обслуживала около 70 посетителей в день. Среди читателей рабочих было 32%, служащих – 47%, учащихся – 3%, прочие – 18 %, в эту категорию входили в основном лица, чей род занятий в военное время называть не полагалось, как и абсолютное число читателей.

В 1943 г. Ия Львовна Пуш для читателей иностранного отдела организовала кружок по изучению английского языка. Занятия в этом кружке одним помогали сохранить знания, другим подготовиться к поступлению в ВУЗы. Читатели с огромной благодарностью вспоминали об этих занятиях, потому, что они давали надежду на то, что скоро наладится обычная мирная жизнь.

По оценке коллеги Б. М. Алянской к Ие Львовне Пуш читатели приходили беседовать о книгах и немного о жизни. Она была «человеком для экстремальных ситуаций».

О. Антоновская, читательница библиотеки с 1939 г., во время войны и блокады часто посещала библиотеку, а в феврале 1947 г. стала ее сотрудницей. Она оставила записки о блокадном периоде: «Да было неуютно и холодно, но зато можно было получить интересную книгу, которая была так необходима человеку, даже в те страшные и тяжелые годы».

В дальнейшем О. Антоновская работала рядом с И. Л. Пуш, благодаря которой она поняла, что «для того, чтобы стать хорошим библиотекарем нужно не только закончить институт, не только хорошо знать литературу – необходимо изучать вкусы читателей и прежде всего надо любить людей»¹⁰.

Важной частью деятельности библиотеки в условиях войны была организация и методическое обеспечение такой формы работы как «Громкие читки», которые в российском просветительстве имеют давние традиции. В библиотеке они прежде имели место в Отделе начинающего читателя, который просуществовал с 30-х годов до войны.

Востребованность этой формы библиотечной работы была обусловлена и недостатком актуальных изданий, и потребностью в обнадёживающем действии Слова. Ежеднев-

но, кроме понедельника, в библиотеке проводились консультации по вопросам содержания и методики проведения громких чтот.

Составлялись библиографические списки в зависимости от целевой аудитории, для которой они предназначались. Одной звездочкой отмечались просто легкие рассказы, двумя — рассказы определенно выраженного юмористического характера. В архиве библиотеки хранятся эти списки без указания имен авторов-составителей. Одного из них удалось установить. Это — Галина Александровна Озерова, ведущий библиограф отечественного краеведения, большую часть своей жизни она проработала в Российской национальной библиотеке, а до августа 1942 г. в Ленинградской Центральной библиотеке. По словам ее коллеги, Б. М. Алянской, Галина Александровна «аналитическую работу с книгой вела виртуозно». Г. А. Озерова является одним из инициаторов создания коллекции книг, изданных в блокадном Ленинграде, которая хранится в Российской национальной библиотеке.

В 1947 г. в ЛЦБ работали 18 сотрудников, награжденных медалью «За оборону Ленинграда». Библиотекари блокадного города сохранили здание, спасая его от зажигательных бомб, сохранили фонд библиотеки. Они обслуживали ленинградцев актуальной для военного времени литературой, вели разнообразную методическую работу, были шефами Эвакогоспиталя № 2015 и все это в тяжелейших условиях войны: мучительного чувства голода, обыденности смерти, тревоги за близких.

ЦГПБ им. В. В. Маяковского с полным правом могла бы иметь на фасаде здания мемориальную доску со словами, напоминающими о том, что библиотека не прекращала своей работы ни на один день весь период обороны и блокады Ленинграда, и имена ее сотрудников: Б.М. Алянская, А. Я. Виноградова, О. М. Вечеслова, Н. Г. Дерибина, Захаров, С. И. Копылов, Т. В. Крюгер, Е. Е. Кудрявцева, Р. Е. Лившина, Л. К. Маркова, Г. А. Озерова, Е.М. Проворкина, И. Л. Пуш, Г. Н. Фрейндлих, О. П. Чебоксарова.

¹ В годы войны и блокады. Воспоминания сотрудников ЦГПБ им. В. В. Маяковского о Великой Отечественной войне: рукопись. Л., 1965. — С. 5.

² Ленинград в борьбе: месяц за месяцем, 1941 — 1944. СПб, 1994. С. 52.

³ В годы войны и блокады. Воспоминания сотрудников ЦГПБ им. В. В. Маяковского о Великой Отечественной войне. Рукопись. Л., 1965. С. 9.

⁴ Запись воспоминаний Б. М. Алянкой. Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского. (Д, 2, л. 1).

⁵ Воспоминания О. Вечесловой Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского (Д, 1, л. 2).

⁶ ЦГАЛИ ф. 384. оп. 1 д. 23. л. 10.

⁷ ЦГАЛИ ф. 384. оп. 1 д. 23. д. 11.

⁸ ЦГАЛИ ф. 384. оп. 1 д. 23 л. 1.

⁹ В годы войны и блокады. Воспоминания сотрудников ЦГПБ им. В. В. Маяковского о Великой Отечественной войне: рукопись. Л., 1965. С. 10.

¹⁰ Воспоминания О. Антоновской Архив ЦГПБ им. В. В. Маяковского (Д, 1, л. 19)

О. Н. Косогор,
заведующая отделом культурных программ ЦГПБ им. В. В. Маяковского